

Анализ стихотворения А. А. Дельвига "Снова, други, в братский круг"

Поляк Евгений Геннадьевич,
учитель русского языка и литературы МОУ ИРМО
"Кудинская СОШ", Иркутская область.

Снова, други, в братский круг
Собрал нас отец похмелья,
Поднимите ж кубки вдруг
В честь и дружбы, и веселья.

Но на время омрачим
Мы веселье наше, братья,
Что мы двух друзей не зрим
И не ждем в свои объятья.

Нет их с нами, но в сей час
В их сердцах пылает пламень.
Верьте. Внятен им наш глас,
Он проникнет твердый камень.

Выпьем, други, в память их!
Выпьем полные стаканы,
За далеких, за родных
Будем ныне вдвое пьяны.

Стихотворение посвящено очередной годовщине открытия Царскосельского лицея, оно было написано 19 октября 1826 года. Всего в творчестве Антона Дельвига стихотворений, посвящённых

«лицейскому празднику» 4: это «19 октября» 1822, 1824, 1825 и 1926 гг, последнее более известно по первой строке «Снова, други, в братский круг».

Конечно, широкому кругу читателей в большей степени известны стихи Пушкина к лицейским годовщинам, как и то, что именно Пушкин был хранителем традиций лицейского братства.

Но лицеисты отмечали дату открытия Лицея и без него. Так состоялась встреча друзей 19 октября 1822 года, когда Пушкин был в южной ссылке. Тогда «лицейский зал» для встречи «воскрес» в квартире Илличевского. В 1824 году, находясь в Михайловском, Пушкин снова не смог присоединиться к празднованию 19 октября. Но сама встреча состоялась. В квартире Яковлева и Вольховского снова прозвучали стихи Дельвига.

Семь лет пролетело, но, дружба,
Ты та же у старых друзей:
Всё любишь лицейские песни,
Всё сердцу твердишь про Лицей.

В 1825 году в Михайловском Пушкин пишет самое известное своё лицейское стихотворение «19 октября», но снова не может обнять друзей, пришедших на встречу. А Дельвиг пишет своё «19 октября» 1825 года.

В третий раз, мои друзья,
Вам пою куплеты я

В этом же стихотворении Дельвиг обещает:

И в четвертый раз, друзья
Воспою охотно я
Вам лицейский праздник.
Лейся, жженка, через край,
Ты ж под голос наш играй,
Яковлев-проказник.

Поэт как будто предчувствует, что, несмотря на обещание Пушкина быть с друзьями 19 октября 1826 года, обстоятельства помешают тому быть, и воспевать встречу придется снова ему, Дельвигу.

Поэтому вполне закономерно, что стихотворение начинается словом «снова»:

Снова, други, в братский круг
Собрал нас отец похмелья,
Поднимите ж кубки вдруг
В честь и дружбы, и веселья.

«Снова» здесь можно рассматривать в двух контекстах: снова встреча – это признак сложившейся традиции, и снова лицейское братство воспевают Дельвиг.

В первой строфе обозначена тема – веселье в братском кругу в честь дружбы. На общее настроение веселья накладывается отпечаток высокого чувства к друзьям, дружбе, Лицею, где эта дружба родилась, в застольной речи звучит устаревшая форма обращения «други» и слово «вдруг» в устаревшем значении «разом, дружно», а в честь дружбы поднимаются не стаканы, а кубки.

Во второй строфе настроение меняется.

Но на время омрачим
Мы веселье наше, братья,
Что мы двух друзей не зрим
И не ждем в свои объятья.

Используя прием умолчания, не называя имен, автор напоминает друзьям о недавних событиях 1825 года и их последствиях. И друзья, и читатели понимают, что речь идет о декабристах Кюхельбекере и Пущине. Но, несмотря на расстояние и трагические события, разделяющие друзей, они чувствуют взаимосвязь, собравшиеся на встречу шлют слова поддержки и знают, что их друзья пылают ответным дружеским чувством, тем более ценным сейчас, когда они в беде.

Нет их с нами, но в сей час
В их сердцах пылает пламень.

При чтении следующих двух строк смутно наметившаяся ранее параллель с более известным стихотворением становится явной.

Верьте. Внятен им наш глас,
Он проникнет твердый камень.

Справедливости ради следует отметить, что стихотворение Дельвига написано в 1826 году, а Пушкинское послание «В Сибирь» – в 1827 году, то есть, пальма первенства в создании образа дружеского «гласа», проникающего через затворы и камень, принадлежит Дельвигу.

Заканчивается стихотворение призывом выпить в память друзей, которых нет рядом, за друзей «далеких, родных».

Стихотворение написано четырёхстопным хореем с использованием перекрёстных женских и мужских рифм.

Использование художественных средств сведено к минимуму. Это устаревшая высокая лексика, метафоры «отец похмелья», «в их сердцах пылает пламень». Минимализм использования средств выразительности делает речь, обращённую к близким друзьям, максимально простой и прозрачной, но при этом служит для создания общего пафоса дружбы.